

позиций исторических знаний IX века. Кому и когда это было по силе, кроме самого лица, жившего в IX веке?

Конечно, всегда были люди, которые очень неохотно расстаются с уже отжившими в науке взглядами и ищут всяческого предлога, за который можно было бы зацепиться при отстаивании своих взглядов, — будут голословно утверждать, что договоры Олега были написаны по-церковнославянски и богослужение в Аскольдовской церкви на Подоле в Киеве было на церковнославянском языке и т. д.

То, что было неясно еще в начале этого столетия, теперь совершенно твердо установлено, то есть что церковнославянский язык появился на Руси только при св. Владимире, — это утверждение крупнейшего слависта нашего времени проф. Умбегауна, недавно умершего. Это результат его многолетнего исследования этого вопроса.

ГЛАВА 9

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ЛЕТОПИСИ

«Повесть временных лет» Нестора летописца не дошла до нашего времени ни в подлиннике, ни в неповрежденной копии, а только в измененной редакции этой летописи игумена Выдубецкого монастыря Сильвестра, который и поставил свою подпись под измененной летописью. Сделав такое изменение, Сильвестр уничтожил подлинник, до чего докопались позднейшие историки.

Многие этого не знают, и у них должен появиться недоуменный вопрос: почему же все это

было сделано и что в летописи Нестора такое, что нужно было уничтожить?

Изыскания наших позднейших историков привели к твердому убеждению, что мотивом этого была существовавшая в то время борьба двух направлений: русского, оплотом которого был Киево-Печерский монастырь, с первым нашим летописцем преп. Никоном Великим, названным Великим в трудах его ученика преп. Нестора, с одной стороны, и греческого, с другой стороны, оплотом которого и был княжий Выдубецкий монастырь, куда по приказу князю и было перенесено летописание с Печерского монастыря. По этой причине и произошло изменение редакции Несторовской летописи.

В 1039 году Ярослав Мудрый, после долгой борьбы с греками, решил подчинить Русскую Церковь непосредственно Константинополю, вместо существовавшего до того подчинения Охридскому Болгарскому патриарху Иоанну. Приехавший греческий митрополит Феопемт начал тщательно уничтожать все церковные установления, бывшие до этого, считая, что неподчинение Константинополю было в какой-то мере незаконно.

В 1051 году, вскоре после начала войны Ярослава с Византией и разрыва с ней, был избран первый митрополит из русских людей св. Илларион, знаменитый и великий святитель, без ведома и согласия Царьграда, и только три года спустя митрополит Илларион ушел в схиму с именем Никона, и Русская Церковь вновь стала непосредственно подчиняться Царьграду. Когда в 1111 году Нестор приступил к писанию своей летописи — эта скрытая борьба продолжалась. При Владимире Мономахе, внуке византийского императора, летопи-

сание и было перенесено в Выдубецкий монастырь и передано игумену Сильвестру. Вот эту последнюю редакцию мы и имеем, а что было первоначально, можно только догадываться, судя по другим источникам и общей ситуации. Нужно было выбросить все, что относилось к до-Олеговским временам, то есть что никакого Киевского государства до него не было, а упало оно прямо с неба, в виде могучего государства при Олеге, когда, судя по договорам Олега с Византией 911 и 917 годов, договаривались уже два могущественных государства по сложным отраслям государственной жизни.

От концепции, что Киевское государство появилось без многовековой предварительной жизни и постепенного перехода от племенного строя к государству, долго не могла освободиться вся наша историография, очевидно, соглашаясь со Шлецером, что славяне до Рюрика жили, как живут звери и птицы.

Помимо того что нужно было как-то унижить Новгородское княжество перед Киевским, замолчать многовековую династию новгородских князей, описанную в Иоакимовской летописи, и новгородского князя посчитать только «посадником», не замечая даже противоречия в том, что новгородцы искали себе князя, после смерти Гостомысла, а не другого посадника, — Сильвестр преследовал и другую цель, уже по линии греческого митрополита, всячески препятствовавшего канонизации св. Ольги и св. Владимира, — как-то их очернить всякими «баснями» о них, то есть о жестокости княгини Ольги и ужасающей развращенности князя Владимира до крещения. Греки не давали согласия на их канонизацию за то, что на условия греков подчи-

ниться и государственно они не пошли, а св. Владимир даже подчинил Русскую Церковь Болгарскому патриархату.

Поэтому многое из того, что писалось в наших учебниках о них, является просто греческой выдумкой. Этому вопросу посвящается вся глава 10 моей книги «История христианства в Земле Русской...».

В каком же виде представляется современное знание о наших начальных летописях?

IX век — Великое Летописание доисторической Руси.

1030 год — летопись Иоакима Корсунянина епископа Новгородского³.

1037—1039 годы — древнейший Киевский свод (Никона Великого).

1040 год — Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси Никона Великого.

1073 год — Второй летописный свод Никона Великого.

1111—1114 годы — Повесть временных лет преп. Нестора.

1113—1117 годы — Повесть временных лет игумена Сильвестра.

Преп. Нестор записывал предания, дошедшие с языческих времен, хотя со времени крещения Руси в 988 году до времени написания «Повести» прошло более столетия, когда все записи языческие как нечестивые тщательно уничтожались и только отголоски долетели о том, что до христианства совершались моления богам при озерах, родниках и рощах, что записано у Нестора и что не раз упоминается в языческих дощечках. Сохранились у

Нестора имена всех языческих богов, больших и малых, которые все упоминаются в дощечках.

Только в самое последнее время отечественными археологами и историками была разработана наша первоначальная историография и установлена вышеприведенная таблица наших первоначальных летописей, так что старое представление об этой последовательности потеряло всякое значение.

Договор Олега с Византией заканчивается упоминанием, что одна на «двою хартию» написана была Иоанновым писанием, и в самом тексте есть свидетельство о том, что русы имели какую-то письменность для духовных завещаний на случай смерти на чужбине: «Аще кто умереть, не урядив своего имения, или своих не иметь, да возвратит имение к малым «ближикам» на Русь. Аще ли сотворить обряжение, таковой возметь уряженное ему, кому будет писаль наследити имение его, да наследит е» («Повесть временных лет» под редакцией Д. С. Лихачева. М., 1950).

Это еще одно доказательство того, что русы в конце IX века, при Олеге, имели свою «Иванову» письменность, на которой могли писать завещания.

Приведенный текст договора Олега, разумеется, написан не таким языком, а в переводе его на язык Лаврентьевской летописи 1377 года. Древних подлинников вообще никаких не сохранилось. Подлинный же язык договора Олега должен быть близким к языку дощечек, читать который для неспециалистов чрезвычайно затруднительно.

Если бы эта языческая летопись была написана на пергаменте, то и она не дошла бы до нашего времени, как и все другие оригиналы не дошли, а дощечки сохранились, но тоже, как и пергаментные листы, по мере истления обновлялись но-

выми, где неминуемо сохранялись новые формы языка с формами позднейших их переделок на новые, что и могло вводить в заблуждение относительно несовместимости древних форм языка с последующими.

Интересно отметить, что при вскрытии в 1939 году раки преп. Нестора установлено по его скелету, что ему было 70 или 75 лет, то есть что он умер 10—15 лет после окончания его записей в «Повести» в 1114 году. Этот период его жизни совершенно неизвестен.

Сохранившиеся в поздних летописях подробные записи новгородских событий 1015—1017 годов также намекают на какой-то очень древний «Новгородский свод». В «Повести» имеются подробные записи за 996 и 997 годы. «А нельзя ли продолжать поиски в языческих временах ранее 988 года?» — спрашивает современный славист Н. Натанов.

Дощечки — это и есть записи языческих времен.

ГЛАВА 10

С КАКОГО ВРЕМЕНИ НАДО НАЧИНАТЬ ПРЕИСТОРИЮ РУСИ?

С какого же времени можно начинать преисторию Руси? Естественно, с того времени, когда впервые появились названия: русы, русколане, Русколань. Дощечки дают весьма неопределенное время, считая его по данным: время исхода с Карпат на Приднепровье, которое приурочивается к II—I векам до н. э., что вполне соответствует тому времени, которое принимается нами как начало Великой Сарматии, то есть 179 год до н. э., когда князь Га-